Трое врачей, забредших вечером обратно, увидели, что перед ними десять каменных домов, все убрано, и их лица были полны улыбок.

Когда Алан увидел стол, полный еды, он улыбнулся от уха до уха и сказал Лин Циню: "Не волнуйся, ты должен отпустить своего мужа живым".

Он и сейчас жив и здоров! Но никто не может обидеть доктора, Линь Цинъюй льстиво улыбнулся: "Значит, это начнется завтра?"

"Ну, завтра я выпишу лекарство для детоксикации части внешнего яда, а потом начну принимать лекарственную диету, проколю иглой и подниму кровяной газ, сначала, брат, лекарственная диета будет передана тебе". Алан сказал Е одиннадцатому, когда блюдо появилось.

"Хорошо." ответил Е Одиннадцатый и повернулся, чтобы выйти.

"А Конг, кто те двое, которых ты привел три года назад?" Ши Фанг ткнул пальцем в доктора-призрака и спросил.

Призрачный доктор посмотрел на Янь Саня и сказал: "Это Тяньи из Красного особняка".

Янь Сань внезапно повернулся, посмотрел на доктора-призрака и спросил "Тяньи?".

"В любом случае, ты всегда будешь знать", - доктор-призрак сел прямо и сказал: "Три года назад говорили, что дух-змея выбрала Янь У. Тяньи не согласился с тем, чтобы Янь У съел тварь. У него был спор с хозяином Красного особняка. Его заперли, а когда он преодолел барьер и вышел, Янь У уже вселился в него. В ярости он убил хозяина и предал Красный особняк. Потом поймал меня на дороге, и я снова возвращался сюда. Пришлось привести их сюда, но Алан ничего не мог сделать. Кто мог спасти Янь У. Позже Янь У умер, а Тянь И покончил жизнь самоубийством".

Янь Сань был ошеломлен и пробормотал: "Умер?"

Лин Цинъюй обеспокоенно позвала: "Янь Сань?"

Янь Сань пришла в себя, утешительно улыбнулась и сказала: "Все в порядке, Тянь И считается самым могущественным человеком в Красном особняке. Я не ожидал, что он умрет". И он убил хозяина, как сказал тогда Иньши.

В то время было странно, как могли убить плакат, когда он был в расцвете сил, с таким высоким уровнем боевых искусств? Оказалось, что это был Тяньи. Теперь, когда Красный Особняк потерял сразу двух мастеров, понятно, что люди обеих фракций погибли, и внутри воцарился хаос.

"Значит ли это, что нам не нужно бояться, что Красные Особняки снова придут преследовать тебя?" Линь Цинъюй моргнул глазами.

"Да." Янь Сань засмеялся, не понимая этого, и сказал.

Линь Цинъюй и остальные привезли с собой много лекарств, когда приехали, плюс лекарственный сад в Медицинской Долине. На второй день Алан начал выхаживать их двоих. Каждый день они вместе пили горький и вяжущий отвар, а потом вместе лежали у врача. Сцену в ежа протыкали серебряной иглой, а потом они грелись на солнышке у ручья и ели все

более и более вкусную лечебную пищу Е Шии.

Когда Ин Тринадцатый пошел по следу, оставленному Янь Санем, и пришел в Медицинскую Долину, Линь Цинъюй уже поднялся до красного лица, и жар в его теле взорвался, стоило только подумать о том, чтобы найти что-нибудь для вентиляции.

"Глава дома Лу Яо отправил письмо в Цюаньчжоу и сказал, что оно для Е Шии". По сигналу Линь Циню, Ин Шисань передала письмо Е Шии, затем посмотрела на нее и спросила "У тебя вши?".

Лин Цинъюй, которая от волнения крутилась влево и вправо, тут же была ошеломлена, посмотрела на него с горечью и сказала, "Вы также можете посмотреть на суп Шицюань Датанг в течение десяти дней."

Письмо Лу Яо не длинное, но другое толстое письмо заставило Е Шии выглядеть очень взволнованной, и сказала Лин Циню: "Сестра, моя сестра нашла это. Это письмо моей сестры. Я надеюсь, что смогу встретиться с ней в городе Сянъян".

"Твоя сестра?" спросил Линь Цинъюй, разве это не значит, что вся семья была убита?

"Ну, мою сестру с детства забрали к дедушке на воспитание, поэтому в ту ночь ее там не было". Е 11 посмотрел на канал.

"Тогда... почему ты тогда не пошел к деду и сестре?" странно спросил Линь Цинъюй.

Лицо Е Шиси слегка потемнело, он прикусил губу и не издал ни звука, Линь Цинъюй перестал спрашивать, обхватил его за талию и сказал: "Хорошо, что моя сестра может найти его."

"Можно мне пойти?" немного нервно спросил Е Одиннадцатый.

"Глупый мальчик, конечно, я хочу пойти. Ведь вы не виделись с братьями и сестрами семь лет, верно?" Линь Цинъюй легонько похлопал его по плечу и улыбнулся.

Е Шийи снова посмотрел на Янь Саня, выражение лица Янь Саня было светлым, и он сказал: "Иди, если хочешь".

Е Шии получил несколько счастливых выражений, и вышел первым.

"Янь Сань?" Лин Цинъюй с упреком посмотрела на него: "Это хорошо, что в октябре можно найти родственников".

Янь Сань улыбнулась, коснулась головы и сказала: "Это хорошо, он может вернуться, если захочет".

Вернуться? Лин Цинъюй на мгновение опешил и сказал: "То есть, он хочет вернуться к себе домой в октябре?". Как и Лу Яо? Да, он жил в доме Линг без родственников и без причины. К счастью, теперь, когда у него есть сестра, дед и известный брат Лу Яо, он, возможно, сможет возродить свою семью. Однако, прожив вместе почти семь лет, после такой разлуки, возможно, не пересекаясь с Лу Яо, Линь Цинъюй чувствует себя неловко.

Медленно обняв Янь Саня, Линь Цинъюй прошептала: "Янь Сань, ты оставишь меня?".

"Хорошо", - Янь Сань погладил ее по спине и сказал: "Даже если я умру, я не уйду".

Е Шии больше не упоминал об уходе. Лин Цинъюй спросила несколько раз. Он только склонял голову и ничего не говорил, или поворачивался, чтобы уйти. Линь Цинъюй не знал, что он имел в виду, но он слышал, как Алан сказал, что Янь Сань может начать удалять яд. Он не стал переспрашивать.

"Разве не через месяц после выздоровления можно вывести яд? Теперь нет проблем с таким большим сроком?" Линь Цинъюй обеспокоенно спросил Алана.

"Действие лекарства слишком сильное, я думаю, что сейчас он почти полон крови, он должен быть в состоянии пережить это.

" Алан бросил лекарство в большую деревянную бочку и сказал. На самом деле, Янь Сань попросил ее в частном порядке и попросил начать пораньше. Хотя он не знал, что заставило его волноваться, Алан действительно хотел посмотреть, насколько твердым может быть железный человек в каменной пасти.

"Мои ци и кровь почти одинаковы, и мне не нужно..." Палец правой руки Лин Цинъюй, будучи поднятым таким ци и кровью каждый день, ей некуда выпустить свою кровь. Янь Сань сейчас находится в таком теле, что к нему невозможно подойти. Чтобы уменьшить огонь, верхняя часть примиряет, нижняя - выпускает, тогда Алан не будет ругать его до смерти?

Алан оглядел ее с ног до головы и сказал: "Тебе лучше пойти прогуляться". Это рассеяло ее гнев.

В тот вечер Алан выгнал Лин Цинъюя и остальных из хижины, позволил Янь Сану посидеть в бочке с лекарством, а затем сделал ему 28 акупунктурных точек.

Алан прекрасно знал, какой будет боль, если проткнуть двадцать восемь серебряных игл и добавить силу зелья, но, глядя на лоб Янь Саня, со лба которого капал пот, он держал деревянную бочку обеими руками. По краям были проколоты глубокие следы, а губы искусаны в кровь, но ворчания не было, и он, немного успокоившись, сказал: "На самом деле, для тебя будет лучше, если ты будешь кричать, это также может сделать кровоток более плавным".

Янь Сань покачал головой и прошептал: "Она... вышла... наружу..."

Алан встал, увидев, что Лин Цинюй действительно вышагивает перед домом, время от времени тайком поглядывал на него, выражение его лица было очень нервным и страдающим.

"Или позволь ей уйти, в будущем ты будешь получать все больше и больше боли, и если ты будешь продолжать терпеть это так, это не будет хорошо для тебя". вздохнул Алан и сказал.

Янь Сань молчал, а затем на него обрушился новый виток боли, и он использовал все свои силы, чтобы бороться.

В середине ночи, когда Янь Сань вышел из хижины, он был слаб, все еще держался без поддержки Алана, и подошел к Лин Цинъюй так мягко, что оказался в ее объятиях.

"Алан?

" Лин Цинъюй обняла его, в ужасе посмотрела на Алана и позвала.

"Он просто взлетает, все в порядке". Алан махнул рукой и сказал: "Просто спи".

Лин Цинъюй с беспокойством наблюдала за Янь Санем, который находился в полукоматозном состоянии посреди ночи, убедилась, что с ним действительно все в порядке, и на рассвете устало заснула.

За окном щебетали птицы, и золотистый свет утреннего солнца проникал через окно и освещал глаза. Янь Сань открыл глаза и посмотрел на Линь Циню, которая спала на кровати, слегка нахмурился, протянул руку и слегка провел пальцами по явным темным кругам.

Если это самый спокойный первый раз, то боюсь, что удаление яда в будущем будет более болезненным, а внешний вид станет еще более невыносимым. Пусть посмотрит, не знаю, насколько это будет печально.

Он осторожно встал, обнял Лин Цинъюй и уложил на кровать спать, Янь Сань оделся и вышел за дверь. Е Шиши и Ин Шиши уже практиковали боевые искусства в бамбуковом лесу.

"Сань Е." Увидев стоящую рядом фигуру Янь Сана, оба остановились и с уважением произнесли.

Янь Сань сел на камень рядом с ним и сказал Е Шиси: "Одиннадцать, я всегда должен возвращаться и смотреть. После прочтения я решу, идти мне домой или остаться".

Е Шиши свирепо посмотрел на Янь Саня.

"Глава дома тоже должен сначала отправиться в Хэйшуйгуань, как раз вовремя, чтобы проводить тебя". легкомысленно сказал Янь Сань.

На лице Е Шиси вдруг появилось удивление, и она спросила, "Могу ли я позволить сестре отправить меня?".

Янь Сань кивнул и сказал Ин Шисань: "Если ты выйдешь в город-рынок, то отправишь письмо Янь Ци, попросив их встретить тебя напрямую".

"А что насчет тебя?" спросил Ин Шисань.

"Думаю, здесь еще будет немного времени. Когда все будет готово, я его перегоню". Янь Саньдао.

"Сань Е, ты согласен с этим вопросом?" Ин Шисань спросила низким голосом, когда Е Шиси радостно ушла.

Линь Цинъюй был очень запутан.

С одной стороны, Е Шиши выглядел обнадеженным, а с другой стороны, он беспокоился за Янь Сана, хотя он неоднократно заявлял, что нет абсолютно никаких проблем.

"Не волнуйтесь, три самых сильных доктора сегодня все здесь. Вы все еще боитесь, что с вашим мужем произойдет несчастный случай?" сказала Алан, надувая щеки.

"Да, вы медленно идете в карете, может быть, я буду там раньше вас". Янь Сань улыбнулся.

"but....."

"Не волнуйся", - Янь Сань обнял ее за талию и сказал: "Просто по дороге нужно быть осторожной и не всегда смотреть на пейзажи."

"Хорошо." Увидев ее ответ, Е Шии внезапно показал яркую улыбку, как весенний цветок, Лин Цинъюй тоже засмеялся и сказал: "Подожди и выбери подарки для моей сестры".

Выйдя из Лечебной Долины, оставив карету для Шифанг, Линь Цинъюй с неохотой наблюдал, как высокая и хвойная фигура, стоявшая у входа в деревню, медленно удаляется.

http://tl.rulate.ru/book/15727/2527269